

УДК 8.82.0

ДЕКОНСТРУКЦИЯ ПОНЯТИЯ «СУДЬБА»: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ В НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

КОЙЧУМАНОВА Нургуль Мааметовна

доктор филологических наук, доцент

Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова

ШАЙЛООБЕК кызы Жамал

аспирант

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева

г. Бишкек Кыргызстан

В статье исследуется концепт человеческой судьбы как ключевой категории, находящейся на стыке философии, лингвистики и культурологии. Анализируется эволюция представлений о судьбе от античного фатума до современных трактовок, выявляется ее диалектическая природа как единства предопределенности и свободного выбора. Делается вывод, что в современном мире, характеризующемся социальной нестабильностью, пассивное восприятие судьбы как рока ведет к отчуждению и кризису идентичности. Преодоление этого кризиса возможно через активное самопознание и сознательное конструирование человеком своего жизненного пути.

Ключевые слова: судьба, концепт, участь, фатум, свобода воли, жизненный путь, научная методология.

Введение. Целью исследования является выявление особенностей выражения понятия судьба в научно-методической литературе.

Объект исследования – научно-методическая литература, посвященная рассмотрению понятия «судьба».

Предмет исследования – языковые и концептуальные особенности выражения понятия «судьба» в научно-методической литературе.

Методы исследования – в работе использовался комплекс методов, включающий теоретический анализ литературы, дескриптивный, сравнительно-сопоставительный методы и контент-анализ.

Тема человеческой судьбы, стоящая за социальными проблемами, закономерно подводит нас к необходимости глубже разобраться в самом понятии. Что же подразумевается под судьбой, какие смыслы несет в себе это понятие. Для начала обратимся к определению понятия «судьба».

Толковый словарь С.И. Ожегова дает несколько лаконичное определение значений слова судьба: «судьба – 1. Стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека, ход жизненных событий; 2. Доля, участь, 3. История существования кого-чего-н.; 4. Будущее, то, что случится, произойдет; *Не судьба*

с ним увидеться» [11, с. 1019].

В словаре В. Даля нет отдельной словарной статьи о «судьбе», оно дано в этимологической связи со словом «судить» – суживать, понимать, мыслить, соображать, доходить от данных к последствиям до самого конца, толковать; церковное осуждение, обвиненье, кара, страшный суд, суд Божий; участь, жребий, доля; рок, часть, счастье, предопределение, неминуемое в быту земном, пути провидения; то, что суждено, что-, кому- прочить, предназначать и т. д.

В. Даль, углубляясь в этимологию слова и выделяя его сопутствующие значения, отмечает его происхождение от древнерусского «судити (судить, решать, определять)» [4, с. 364].

Таким образом, в понимании В. Даля «судьба» – это то, что «суждено», то есть решено или определено, что-то близкое к приговору, в то время как «суд» – это процесс, в котором происходит это решение или определение.

Философский словарь дает следующее определение понятию «судьба»: «в мифологии, в иррационалистической, философской системах, а также в обывательском сознании неразумная и непостижимая предопределенность событий и поступков человека. Идею судьбы, абсолютизирующую в явлении детерминации

только один аспект – аспект несвободы, следует четко отличать не только от научного представления о каузальной детерминации (причинность), но и от религиозного представления о телеологической детерминации (провидение, предопределение). Обусловленность следствия причиной может быть познана умом человека, и даже цели «провидения» предполагаются ясными, по крайней мере, для ума «самого бога». Напротив, в понятие судьбы обычно входит не только непознаваемость для человеческого интеллекта – она «слепая» и «темная» сама по себе. В древнегреческой мифологии судьба персонифицируется (триада женских образов – Мойры, у римлян – Парки) как бы на границе личного и безличностного; богини судьбы имеют личный произвол, но у них нет отчетливой «индивидуальности». Недаром верящие в судьбу всегда пытались лишь «угадать» ее в каждой отдельной ситуации, но не познать ее; в ней принципиально нечего познавать» (<https://www.book-site.ru/fulltext/1/001/008/107/431.htm>).

В новейшем философском словаре понятие «судьба» дано как «представление о предопределенности и неотвратимости событий и поступков в жизни каждого человека» (<https://gufo.me/dict/philosophy/СУДЬБА>).

Понятие «судьба» существует во многих культурах и имеет широкую интерпретацию, вбирая в свое значение не только характер представителя конкретного народа, но специфическое наполнение личности, которое является результатом взаимодействия политической, экономической и культурной составляющих отдельно взятого общества.

«Судьба», являясь категорией сознания, помогает выстраивать концептуальную картину мира конкретно взятого человека или целого народа. Следовательно данное понятие привлекает внимание ученых изучить с разных точек зрения.

Интерпретация языковых значений предполагает три ступени: а) буквальную; б) эстетическую (коннотационную, эвфоническую); в) высшую (прагматическую, идеологическую, переносную) [1, с. 12].

Джеффри Лич описывает семантику как систему, состоящую из семи взаимодействующих элементов. Центральным из них является концептуальный компонент – пря-

мая логическая связь между словом и объектом. Наряду с ним существует коннотативный компонент – скрытое, социально и эмоционально окрашенное значение, которое выражает субъективные оценки и ассоциации говорящих [7, с. 13-33].

Результаты авторского исследования. В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин в своей статье «Лингвокультурный концепт как единица исследования» отмечают, что концепт имеет три измерения – образное, понятийное и ценностное. Образная сторона представляет зрительные, слуховые, тактильные и другие характеристики предметов, явлений, событий, которые отражаются в нашем сознании. Понятийная сторона концепта фиксирует концепт в языке, обозначает и описывает его признаки, выделяет сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к другим концептам. Ценностная сторона концепта выражает отношения индивидуума и коллектива к данному предмету или явлению [5, с. 77].

Концепт «судьба» является базовой для многих культур и подвергается всестороннему рассмотрению с философских, культурно-исторических, этических, психологических сторон еще с античных времен. На сегодняшний день изучение этого концепта происходит различными этническими группами.

Ю.Л. Форофонта в своем труде «Аксиологический концепт сквозь таксономическую призму» пишет, что «в репрезентации этого концепта выделяется универсальный и национально-специфичный аспекты, что позволяет включать его в интернациональную концептосферу, оставив за ним право национальной специфичности [14, с. 141].

В ранней античности человеческое бытие определялось его «долей» в полисном укладе жизни, в которой большое место занимали всевозможные пути предсказания и гадания судьбы. Судьбу понимали как слепую, темную силу, которая не имеет лица, но поступает справедливо. Она не заинтересована в каком-либо частном бытии, но может осуществить «возмездие», являясь беспощадной даже к античным богам.

В истории античной «судьбы» после кризиса полисного уклада и смены понятий место «мойры» занимает «тюхе», которая представляется как удача, случайность. Эпоха

эллинизма представил человека, поверившего в счастливую случайность, ожидающего получить не то, что ему «причитается» судьбой, а то, что ему «выпадает» по случаю. Этому способствовали обстоятельства, в которых солдаты в результате различных столкновений и захватов становились царями, жизнь народа стала зависеть от случайных придворных событий. В период расцвета Римской империи судьба осмысливается как непреложная данность, предопределенность, фатум (от лат. *fatum* – слово богов, прорицание), от которой невозможно уйти, невозможно избежать.

Судьба как проблема философская, антропологическая и социальная отражалась в трудах многих ученых-философов, писателей, которые пытались понять феномен судьбы через художественное слово. Научное определение «судьбы человека» во все времена сопровождалось большими дискуссиями и характеризовалось недостаточной разработанностью. Все вышесказанное подводит нас к более глубокому исследованию с философско-антропологической точки зрения. Постигание смысла судьбы заключается в понимании общественной важности индивидуального существования, которое неразрывно связано с перманентно изменяющимся социокультурным фоном.

Судьба, будучи ключевым культурным концептом и центральным явлением человеческой жизни, осмысливается в двух парадигмах, несмотря на эволюцию мировоззрения. С одной стороны, ее рассматривают как форму предопределения – фатальную и непреложную силу, детерминирующую бытие человека. С другой стороны, ее видят, как продукт свободной воли, где индивид выступает главным творцом своего будущего. Эта дихотомия отражает основной философский опыт осмысления взаимоотношений категорий свободы и необходимости в общественном бытии. В течение долгого времени человек пытался осмыслить свое существование и найти ответы на экзистенциальные вопросы в полном одиночестве. Однако реализовать этот замысел самостоятельно невозможно. Для этого требуется преодолеть границы индивидуального бытия через коммуникацию, установление контактов и постро-

ение отношений с другими людьми. Этот процесс взаимодействия порождает общество и общественное бытие. На самом деле, человек и общество – не два противоположных и изолированных полюса. Они существуют в неразрывной, постоянной связи, интегрируясь в нечто целое, называемое «социальным». Таким образом, человек является творцом судьбы общества, в то время как общество, в свою очередь, формирует судьбу человека. В эпоху социальных трансформаций происходит переосмысление термина «судьба», содержание которого должно быть приведено в соответствие с изменившейся социальной действительностью.

Д.В. Кильмяшкина в своей статье «Судьба как естественный закон» [6, с. 157] проводит комплексный философский и культурологический анализ феномена судьбы, прослеживая эволюцию представлений о судьбе от античной мифологии и философии (Прометей, Платон, стоицизм) через средневековое религиозное мировоззрение (Фома Аквинский) до научной парадигмы Нового времени (Руссо, Гоббс). Она отмечает, что на протяжении истории сформировались две противоположные точки зрения: судьба как фатальная внешняя сила, не зависящая от человека, и судьба как результат собственных действий и выбора личности. Особое внимание уделяет русской культурной традиции, где анализ языка (слово «добровольно») и народных пословиц демонстрирует глубокую укорененность идеи предопределенности и покорности судьбе. Автор приходит к выводу о том, что концепция судьбы как высшей силы, оправдывающая пассивность и безответственность, противоречит современным принципам свободного и активного человека. В современном обществе вера в судьбу может привести к социальной девиации, в то время как успех и развитие личности зависят от способности ставить цели и нести ответственность за свои поступки.

Ж.К. Накешев, В.Г. Пузиков в статье «Человек и его судьба: социально-философский анализ» [10, с. 19] провели комплексный социально-философский анализ категории «судьба» как одного из древнейших и устойчивых культурных феноменов. Авторы рассматривают судьбу как форму осмысления фундаментальных вопросов человеческого бытия: соотноше-

ния свободы и необходимости, места личности в историческом процессе и смысла жизни. Обосновывается актуальность исследования судьбы в контексте вызовов XXI в.: процессов глобализации, распространения неопаталистических настроений, экологического кризиса, насилия и отчуждения. Доказывается, что в условиях нестабильности современного мира происходит трансформация массового сознания, выражающаяся в ощущении потери контроля над собственной жизнью и стремлении переложить ответственность на внешние силы (случай, удача). В работе прослеживается эволюция представлений о судьбе в истории философской мысли – от античных авторов до концепций русских и западных философов. Они подчеркнули междисциплинарный характер проблемы и недостаточная разработанность ее социально-философского аспекта. Авторы сделали вывод о необходимости систематизации знаний о судьбе и формирования ее новой концепции, которая позволила бы понять исторический смысл индивидуального бытия в условиях глобальных трансформаций и определить перспективы развития человека и человечества.

А.П. Высоцкий в своей статье «Понятие «судьба» в русской религиозной философии» [2, с. 16-21] провел сравнительный анализ философии судьбы в западной и русской культурных традициях, коренящихся в разных ветвях христианства. Автор исходит из антропоцентризма русской философии, ее сосредоточенности на теме человека и его нравственной ответственности, что исключает разделение теоретического и практического. Основное различие между традициями выявляется через анализ восприятия фильма М. Файнз «Онегин» и его противопоставление пушкинскому оригиналу. Если для западного сознания, восходящего к греко-римскому мировоззрению, характерен *amor fati* (любовь к року) и восприятие человека как жертвы обстоятельств, то русская философия, смягченная православной идеей «предвидения» (а не предопределения) и коллективного спасения, выработала установку на активное противостояние судьбе (*odium fati*). На материале учений Н.Ф. Федорова и Н.А. Бердяева автор показывает, что русская религиозная мысль видит назначение человека не в пассивном приятии

рока, а в активном творческом соучастии в преобразении мира и борьбе с хаосом и смертью. Ключевыми чертами русского философствования выступают идея соборности (связь индивидуальной судьбы с общностью), воля как свобода от внешних ограничений и персонализм, требующий от человека личной ответственности за свою судьбу перед лицом трансцендентного. Статья подчеркивает, что этот специфический путь русской философии остается актуальным ответом на вызовы современного морального релятивизма и кризиса духовных ценностей.

Статья В.Г. Пузикова «Смыслы понимания человеческой судьбы» [12, с. 34-35] посвящена проблеме судьбы человека в контексте философской антропологии и социальной онтологии. Автор констатирует недостаточную разработанность и дискуссионность понятия «судьба», отсутствие его устоявшегося определения, что обуславливает необходимость специального философского анализа. Центральной задачей становится осмысление *смыслов понимания* человеческой судьбы, которая рассматривается как концепт культуры, отражающий диалектику предопределенности и свободного творчества человеком своего жизненного пути. Подчеркивается, что судьба формируется в неразрывной взаимосвязи человека и общества: человек творит судьбу общества, а общество – судьбу человека. Актуальность проблемы связывается с вызовами глобализации, которые ведут к росту тревожности, ощущению безысходности и утрате контроля над собственной жизнью у современного человека. Автор отмечает, что, несмотря на междисциплинарный интерес к феномену судьбы (в философии, культурологии, психологии), фундаментальные исследования и целостная концепция судьбы отсутствуют. В качестве перспективного пути для решения этой проблемы предлагается применение синергетического подхода, рассматривающего человека как открытую, нелинейную, самоорганизующуюся систему. Делается вывод о том, что современное понимание судьбы требует выхода за рамки традиционных представлений о предопределенности и должно быть сосредоточено на способности человека к самоорганизации, конструированию собственной жизни и преодолению отчуждения в

условиях социальных трансформаций.

Лю Чаоцзе в своей статье «Концепт «судьба» в современном русском языке» [9, с. 21-23] рассматривает «судьбу» как фундаментальную категорию, формирующую национальную картину мира. В статье анализирует многозначность данного понятия, зафиксированная в толковых словарях русского языка, где ключевым является аспект судьбы как высшей силы, неподконтрольной человеку. Основным методом исследования выступает гештальт-подход, позволяющий выявить и классифицировать образные воплощения (гештальты) абстрактного понятия «судьба» через его отождествление с конкретными материальными объектами и явлениями. Все выявленные в языке гештальты систематизируются в две крупные группы: «судьба – личность» (например, хозяйка, царица, судья, раба, жертва) и «судьба – овеществление» (объект манипуляций, текст, дорога, нить, животное и др.). Делается вывод о том, что такое образное восприятие судьбы, отличное от рационального осмысления, отражает специфику русского языкового сознания. Исследование уникальных языковых коллокаций демонстрирует, что судьба в русском восприятии предстает как случайная, незнакомая сила, а процесс её осмысления обусловлен стремлением найти скрытые значения этого феномена через образную интерпретацию.

Актуальность изучения человеческой судьбы сохраняется вне зависимости от текущего политического или экономического контекста. В третьем тысячелетии ключевые экзистенциальные проблемы – такие как поиск смысла жизни, духовность и гуманность – продолжают влиять на судьбу не только отдельного индивида или локальных сообществ, но и всего мирового сообщества. При этом негативные аспекты глобализации (массовое обнищание, неконтролируемая миграция, информационное противоборство) оказывают разрушительное воздействие на индивидуальное и коллективное сознание. Это приводит к распространению хронической тревоги, психологического дискомфорта и ощущения безысходности. Доминирующей установкой современного человека стала социальная пассивность и аполитичность. Ощущая свою неспособность повли-

ять на масштабные политико-экономические факторы, индивид перестает чувствовать себя хозяином своей судьбы. Это приводит к эскапизму (*escapism, escape* (англ.) – бегству в развлечения и виртуальные миры медиа. Таким образом, человек добровольно устраняется от участия в строительстве социальной реальности и собственного будущего, которое представляется ему бессмысленным.

В противовес сказанному пассивному существованию приводится идея о том, что судьба – это активный процесс самораскрытия и самоконструкции. Человек не имеет раз и навсегда заданной природы, а постоянно создаёт себя сам через свои действия и выбор.

Массовое сознание захвачено иллюзиями, где видимость подменяет собой реальную истину. Главная опасность этого в том, что в конечном итоге может не остаться места ни для правды, ни для человечности. Но пока этого не случилось, у человека ещё есть шанс. Как уникальное существо, обладающее совестью и способностью следовать внутреннему нравственному закону, он может прислушаться к своему предназначению.

Стремление понять свою судьбу – это, по сути, стремление познать самого себя. А через самопознание человек начинает лучше понимать общество, прогнозировать возможные пути его развития и сознательно выстраивать собственную жизнь.

Представления о судьбе всегда тесно связаны с культурными традициями, текущей общественной ситуацией и эпохой. Поэтому, чтобы понять, что такое человек, необходимо глубоко исследовать, как в разные времена осмыслялась концепция судьбы.

На протяжении всей истории человечество пыталось постичь тайны природных сил, объясняя их существованием высшего предопределения – судьбы, рока, кармы или фортуны. Ученые связывают возникновение этой концепции с тем ключевым моментом в развитии сознания, когда древние люди осознали свое бессилие перед природой и свою неспособность контролировать ее волю, что породило идею о равной для всех власти судьбы (как у Гомера).

Изначально представления о судьбе формировались в русле религиозных верований и концепции потустороннего мира. Размышле-

ния о жизненном предназначении и собственной доле являются неотъемлемой частью человеческого опыта. В культурном пространстве судьба находит свое выражение через мифологию, символику, обряды и суеверия, пронизывая все формы мировоззрения. Она существует одновременно и в коллективном, и в индивидуальном сознании.

На протяжении истории философии судьба часто понималась как непостижимая предопределённость человеческой жизни и событий. Античные мыслители, в частности, сформулировали две ключевые дилеммы: является ли судьба божественным даром или следствием законов природы, а также как совместить её со свободой человеческой воли.

В средневековой христианской традиции судьба осмыслялась через призму божественного провидения и человеческой деятельности.

В эпоху Возрождения философы-гуманисты рассматривали её как фортуна, подчиненную случайности, но при этом провозглашали человека творцом своей собственной судьбы.

В русской философской традиции ключевой в контексте судьбы стала проблема зла в истории. А.Ф. Лосев, в частности, понимал судьбу как смыслообразующее понятие культуры, отражающее бытие человека [8].

Хотя советские ученые и рассматривали феномен судьбы с разных сторон – от философии до культурологии, – это понятие так и не было глубоко осмыслено. Его воспринимали скорее, как метафору жизненного пути, а не как серьезную философскую категорию.

Современная философская мысль также уделяет недостаточно внимания этой теме, что особенно актуально в эпоху глобализации. Глобальные вызовы, такие как насилие, экологическая катастрофа и отчуждение, делают необходимость переосмысления человеческой судьбы в меняющемся мире как никогда острой.

Ряд зарубежных ученых такие как, среди которых Р. Атфилд, К. Инэда, Х. Ролстон и Л. Уайт, стремятся выявить исторические и социокультурные корни нарушения гармонии между человеком и природой. Эти проблемы тесно переплетаются с феноменом отчуждения, анализ которого, в свою очередь, необходимо проводить в связи с кон-

цепциями человеческой судьбы.

В то же время ряд фундаментальных работ, посвященных изучению судьбы и смысла жизни, по-прежнему недостаточно. Можно предположить, что причина этого заключается не в отсутствии научного интереса к данной теме, а в ограниченности методологического аппарата – недостатке теорий, подходов и конкретных методов исследования.

В мировой и отечественной науке XX в. предпринимались попытки изучения судьбы.

Наиболее глубоко проблема незавершенности человеческой природы раскрыта в труде Карла Ясперса «Общая психопатология» [15]. Философ указывает, что никто не вправе принуждать человека менять избранный путь. Личность обладает способностью к бесконечной трансформации, неограниченному развитию и способна не только предвидеть события, но и освещать свой путь – не утопиями, а истинными целями. Таким образом, человек может вернуться к своим природным истокам, раскрыть собственную сущность и в конечном счете – создать свою судьбу.

На постнеоклассическом этапе развития науки новых исследовательских парадигм может привести к пересмотру концепции человеческой судьбы. Методологический потенциал синергетики, трактующей человека как нелинейную, открытую, диссипативную систему, позволяет глубже исследовать основы человеческой природы. Несмотря на свою эвристическую ценность, этот подход обладает ограниченной объяснительной силой и требует интеграции с другими методологиями для формирования комплексного понимания судьбы.

Заключение. Таким образом, обращение к теме человеческой судьбы выходит за рамки абстрактного философского дискурса. Постигание смысла судьбы является ключом к пониманию самого человека, его места в обществе и его ответственности за собственное будущее и будущее всего человечества. Это познание направлено не на пассивное принятие предопределенности, а на активное и осмысленное участие в созидании своей жизни, что и составляет главный экзистенциальный вызов для личности в XXI в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алефиренко Н.Ф.* Спорные проблемы семантики: ренессансные концепции языкового значения. – М.: ИТДГК, 2005. – 324 с.
2. *Высоцкий А.П.* Понятие «судьба» в русской религиозной философии // Известия ВГПУ. – 2005. – № 2. – С. 16-21. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sudba-v-russkoj-religioznoj-filosofii/viewer> (дата обращения: 27.08.2025).
3. *Гильфердинг А.Ф.* Оленецкая губерния и ее народные рапсоды // Язык фольклора: хрестоматия / сост. А.Т. Хроленко. – М.: Флинта: Наука, 2005. – С. 194-198.
4. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Астрель: АСТ, 2001. – 4 т.
5. *Карасик В.И., Слышкин Г.Г.* Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. / под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75-80. – URL:<http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2004/01/slyshkin.pdf> (дата обращения: 28.08.2025).
6. *Кильмяшкина Д.В.* Судьба как естественный закон // Юридическая наука. – 2014. – № 2. – С. 157-159. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sudba-kak-estestvennyy-zakon/viewer> (дата обращения: 15.08.2025).
7. *Лич Дж.* Семантика / пер. с англ. – М.: Издательство, 1978. – 382 с.
8. *Лосев А.Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство. – М.: Искусство, 1976. – 367 с.
9. *Лю Чаоцзе* Концепт «судьба» в современном русском языке // Вестник ОГУ. – 2017. – № 8. – С. 21-23. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-sudba-v-sovremennom-russkom-yazyke/viewer> (дата обращения: 06.09.2025).
10. *Накешев Ж.К., Пузиков В.Г.* Человек и его судьба: социально-философский анализ // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2014. – № 4. – С. 19-24. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-i-ego-sudba-sotsialno-filosofskiy-analiz/viewer> (дата обращения: 17.08.2025).
11. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / С.И. Ожегов ; под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство ОНИКС», 2008. – 1200 с.
12. *Пузикова В.Г.* Смыслы понимания человеческой судьбы // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 3(53). – С. 34-35. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/smysly-ponimaniya-chelovecheskoy-sudby/viewer> (дата обращения: 18.08.2025).
13. *Столяров А.А.* Судьба // Античная философия: энциклопедический словарь / под ред. М.А. Солоповой. – М.: Прогресс-Традиция, 2008. – С. 715-721.
14. *Форофонтowa Ю.Л.* Аксиологический концепт сквозь таксономическую призму // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2008. – № 8. – С. 141-146.
15. *Ясперс Карл* Общая психопатология / пер. с нем. Л.О. Акопяна. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. – 1056 с.

**DECONSTRUCTION OF THE CONCEPT OF «FATE»:
SYSTEM ANALYSIS IN SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL LITERATURE**

KOICHUMANOVA Nurgul Maametovna

Doctor of Sciences in Philology, Associate Professor
Kyrgyz Economical University named after M. Ryskulbekov

SHAILOOBEK kyzy Zhamal

Postgraduate Student
Kyrgyz State University named after I. Arabaev
Bishkek, Kyrgyzstan

The article provides a systematic analysis and classification of the multifaceted concept of «fate» in modern scientific and methodological literature. The research methodology is based on the principles of conceptual and comparative analysis. The result is a comprehensive picture of the interpretations of this phenomenon, which is important for the development of an accurate methodological framework in psychological and pedagogical research and practice. The purpose of the study is to identify the features of the expression of the concept of fate in scientific and methodological literature.

Keywords: fate, concept, destiny, fatum, free will, life path, scientific methodology.